ОНОМАСТИКА

ДРЕВНЕИРАНСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ОРОСИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ И ГИДРОНИМИИ ЮЖНОГО УЗБЕКИСТАНА

Х.Ж. Жаббаров
(*Карши*)

РЕЗЮМЕ. В статье характеризуется древнеиранская лексика, связанная с ономастической оросительной лексикой и сохранившаяся в оронимической апеллятивной и гидронимической лексике Южного Узбекистана.

Ключевые слова: оросительная лексика, заимствование, гидроним, оним, индикатор, древнеиранский пласт.

Одной из важнейших отраслей хозяйства древних жителей Южного Узбекистана (ЮУ) было земледелие, неразрывно связанное с искусственным орошением земель. Поливное земледелие является здесь многовековым видом хозяйства и остается таковым до сих пор. Поэтому оросительная лексика в системе земледельческой лексики узбекского языка занимает особое место. Лексика, связанная со способами полива и видами ирригационных сооружений, является самой частотной и многообразной частью оросительной лексики. Особое место в ней занимают наименования искусственных и естественных путей проточной воды.

В статье рассматривается вклад древних иранских языков в формирование гидронимии и оросительной лексики Южного Узбекистана.

Среди заимствований в оросительной лексике узбекского языка преобладают слова иранского происхождения. Согдийские, хорезмийские и персидские слова проникли в лексику узбекского языка в основном не через письменный язык, а в результате живых контактов ирано- и тюркоязычных жителей региона, так как термины, относящиеся к народной агротехнике, орудиям производства, ирригации, легко переходили в узбекский язык в результате добрососедских трудовых отношений.

Древние гидронимы ценны как оригинальные источники по этнографии и культуре узбекского народа, об исторических связях тюркоязычных и ираноязычных народов в их далёком прошлом. Исторические факты говорят о том, что «этническую основу узбекской народности составляли древние жители среднеазиатского Междуречья, Ташкентского оазиса и Хорезма (саки, массагеты, согдийцы, бактрийцы, хорезмийцы и ферганцы), говорившие на восточноиранских языках» [Шаниязов 1984: 343]. Этнокультурные контакты тюркских и ираноязычных народов в вышеупомянутом регионе начались в конце первого тысячелетия до н. э. и в первые века н. э., что подтверждается гидронимией Узбекистана, особенно южного региона республики. Даже в тех гидронимах и

оросительных терминах, которые отмечены в памятниках IX–X вв. мы видим лексемы и аффиксоиды иранских языков; например: *арна*, *кориз*, *об*, *руд*, *жан*, *жон*, *дак*, *ком-кам*, *хон*, *даҳна*, *нова*, *пайкал*, *шох*, *жўй*, *чашма*, *чарх* и др. Ниже мы рассмотрим самые продуктивные из них.

1. *Арна//орна//анна//онна*. Лексема *арна* в узбекском литературном языке отсутствует, хотя активно участвует в гидронимо- и в топонимообразовании по всей территории узбекоязычного региона. Этот факт, видимо, говорит о том, что слово было заимствовано на уровне апеллятивной лексики. Позже его апеллятивно-терминологическое значение было утрачено, и слово приобрело значение и функцию имени собственного, чем обуславливается образование ряда гидронимов с его участием в препозиции.

Гидронимы, созданные с участием *арна*, имеют две грамматические структуры: а) слово выступает как индикатор в функции собственного имени: *Арна* (овраг в Чиракчинском р-не, село в Камашинском р-не), *Онна // Орна* (овраг в Дехканабадском р-не); б) в сложных гидронимах *арна* выступает и в препозиции (*Арнасой*, *Арнақапчигай*, *Арнабулоқ*, *Арнақул*), и в постпозиции (*Хўжаарна*, *Хўжаанна*, *Жумаанна*, *Қизиларна*, *Зовонна*, *Кўронна*, *Чуқуронна*, *Тошонна*). Простые и сложные гидронимы имеют открытую семантику, их можно интерпретировать на основе диалектных значений, которые характерны кипчакским наречиям узбекского языка в регионах ЮУ.

В разных районах и крупных населенных пунктах *арна//анна* имеет своеобразное значение: *анна//онна* ‘неглубокий овраг’ (Чиракчи), *арна//орна* ‘русло воды селевых потоков’, ‘углубленное место после весенних дождей’, ‘овраг’ (Дехканабад), ‘русло на дне долин, где текут родниковые или подземные воды’ (Байсун). Все разновидности значений объединяются общей семантикой – «овраг или неглубокое русло, где текут весенние подземные воды, место проточных вод». В низовье Амударьи *арна* – это большой канал. Ареал распространения этого гидронима очень обширен и охватывает Среднюю Азию, Казахстан, Кавказ. Многие считают, что *арна//орна* – реликт хорезмийского языка, оно зафиксировано в говорах хорезмского диалекта в форме *арна* со значением «канал», «арык». Слово *арна* имеет более древнее происхождение, оно имеет, вероятно, генетические связи санскритским *ar* ‘течение’, *arna* в древнеиранском и санскритском языках – «бурлящий, бушующий, колышающийся поток», в осетинском языке *ардон* – «бешенная река».

2. *Об* ‘вода’. Гидронимов с исходом *об* довольно много: *Шўроб* (правой приток Кашкадарьи и Шерабаддарьи) – *шўр+об* букв. ‘соленая вода’, хотя, возможно, происходит от ягноб. *шур//шура* ‘обрыв’, тадж. *шур* ‘обрыв, осыпь’, ср.: ягноб. *чор* ‘узкое ущелье’ [Хромов 1975: 15, 19], т. е. речка, текущая в ущелье); *Панжоб* (приток Шерабаддарьи) – толкование «пять рек» не соответствует действительности; по нашему мнению, гидроним обозначает «верхняя река», «река, текущая с возвышенности»; *Сиёб* (левый приток второго порядка Кашкадарьи, в памятнике XVI в. «Вакф-наме» *Сиёҳ об*, букв. ‘черная вода’, калька тюркского *қора сув* ‘река, питаемая подземными и родниковыми водами’); *Тезоб* (левый приток Кашкадарьи – *тез//диз* ‘крепость’ + *об* = ‘речка, текущая возле крепости’); *Дуоб* – (название ряда речек) – *ду* + *об* = ‘двуречь’); *Бароб* (село в Чаганиане) – *бар//нар* ‘верхний’ + *об* = ‘верхняя река’), а также гидронимы *Вандоб*, *Зарчоб*, *Ғуржоб*, *Чакоб*.

Ряд гидронимов образован на базе таджикского языка. Некоторые из них отражены в памятнике XVI в. «Вакф-наме» в виде конструкций персидского изафета: *Обикалон* (< *об+и+калон* ‘большая река’); *Обикундаланг* (< *об+и+кундаланг* ‘река, текущая поперек течения главной реки’), *Обисафед* (< *об+и+сафед* ‘белая река’, т. е. река, питаемая снежными и ледниковыми водами); *Обикаркарак* (< *об+и+Каркарак* ‘речка селения Каркарак’); *Обиях* (речка в Сариасийском р-не, < *об+и+ях* ‘речка, берущая начало из ледников’), *Обиравон* (речка в Камашинском р-не, < *об+и+равон* ‘проточная вода’, ‘бурная речка’), *Обизаранг* (река в Сариасийском р-не, < *об+и+заранг* ‘река с песочным руслом’, ср.: тадж. *зароганг* ‘песчаное место’ (ФЗТ: 1, 441); *Обишир* (река в Сариасийском р-не, < *об+и+шир* ‘горная река’); *Обигарм* (река в Дехканабадском р-не, < *об+и+гарм* ‘горячая вода’, хотя возможно иное толкование: *об+и+гарм* ‘горная река’ (*гарм* < *гарун*, ср.: согд. *гар* ‘гора’, *-ун* – аффикс обладания = *гарун* ‘горный’).

3. Лексема *рӯд* // *руд* ‘река’, ‘канал’ в составе гидронимов встречается в двух функциях.

а) В функции определяемого слова, которое указывает на вид объекта: *Кешируд*//*Кешируд*, *Жажруд*, *Асруд*//*Суруд*, *Хушируд*, *Хузарруд*, *Чаганруд*. Эти названия встречаются в памятниках IX–XIII вв. Многие из них были переименованы в последующих веках: *Кешируд*//*Кешируд*//*Қашиқадарё*, *Жажруд*//*Оқдарё* и *Оқсув*, *Асруд*//*Суруд*, *Танқас*//*Танхас*, *Хушируд* // *Қизилдарё* и *Қизилсув*, *Хузарруд*//*Ғузордарё*, *Чаганруд*//*Сурхон* (< *Сурхоб*). Переименования происходили разными способами в разных лингвистических и экстралингвистических условиях: древнеиранские гидронимы были заменены тюркоиранскими гибридными именами (*Оқдарё*, *Қизилдарё*) или чисто тюркскими (*Оқсув*, *Қизилсув*), оттопонимические (*Кешируд*), этнонимические (*Чаганруд*) гидронимы – собственно гидронимами (*Қашиқадарё*, *Сурхон*), книжные имена – народными названиями.

б) В функции гидрографического термина слово *руд* в гидронимии ЮУ встречается в трех морфологических и словообразовательных моделях – в функции онима, без словообразовательного аффикса: *Руд* – одна из 16 волостей Кешской области IX–X вв., название зафиксировано Ибн Хаукалем [Бартольд 1963: 1,189]; с аффиксом *-ак*: *Рӯдак* – левый приток Кашкадарьи, так и называлась современная Оқдарё в XVI в., зарегистрирован в «Вакф-наме» [Мукминова 1966: 79]; *Рӯдак* – арык в Яккабагском р-не; производное от него *Рӯдаксой* (озеро в Касанском р-не), образовано по модели сложных слов и гидронимов узбекского языка, где *рӯдак* определяет гидрообъект *сой*. По нашему мнению, *рӯд*//*руд* у современного населения ЮУ приобрело новое значение «канал в оросительной системе», «арык», и в составе такого сложного онима, как *Рӯдаксой*, *рӯдак* означает именно «канал» или «арык».

4. Со словом *хас*//*кас*//*қас* всего зарегистрировано два гидронима: *Танхас*//*Танқас*//*Танқас* – левый приток Кашкадарьи и *Танқас*//*Танқас* – горная речка в Дехканабадском р-не. По определению А.Л. Хромова, гидронимы такого типа были в употреблении по всему Мавераннахру [Хромов 1975: 14]. В междуречье Амударьи и Сырдарьи этот индикатор употребляется в двух фонетических вариантах – *хаиш* и *хас*, что означало «источник», «канал», «водоем» [Там же]. В современной гидрографической лексике указанный вариант не сохранился, но в гидронимии встречается в форме *хас*//*ка*//*қас* с затемненной се-

мантикой, видимо, в данном регионе со значением «река», «речка». Вышеупомянутые гидронимы, образованные с помощью этого же слова, употреблялись в древности согдийцами или даже досогдийским населением, а их препозитивный компонент *танг//тан* в названии указывал на ширину русла реки, что подтверждается его значением «узкий».

5. Согд. *жан//жон* ‘канал’, ‘источник’, ‘родник’ [Хромов 1975: 14]. Гидронимы, созданные с индикатором *жан//жон*, охватывают более обширный ареал, чем с *хас//кас//қас*. Эти гидронимы и отгидронимические имена встречаются в Средней Азии, Афганистане, Иране и на других ираноязычных территориях. Структура таких гидронимов показывает, что в ЮУ они возникли на базе согдийского языка. Это подтверждается тем, что и синхронные и диахронные названия не имеют объяснений на основе современных языков данного региона. Нами были зарегистрированы следующие гидронимы: *Шержон* (село и речка в Шерабадском р-не, – в памирских языках *žer//žir* ‘камень’, видимо, здесь – ‘гора’, а в составе гидронима – ‘горный’ = ‘горная речка’); *Навжон* (село и речка в Шерабадском р-не, – согд. *нав* ‘новый’ = ‘новый канал, новый арык’); *Хонжон* (село и ручей в Шерабадском р-не, < авест., ср.-пер. *xān, xānik*, парф. *ха,п, ха,пуг*, перс.-тадж. *хан//хон* ‘источник’, ‘водоем», ягноб. *хан* ‘оросительная канава’, ‘арык’, ‘ручей’, *хони* ‘источник, ключ’, *катта хан* ‘большой арык’ [Хромов 1974: 14]); *Хонжон* ‘ручей, берущий начало из источника’, *Хонжонкўл* (озеро в Яккабагском р-не; *Хонжон* – отгидронимическое и отойконимическое образование на базе иранских языков, а *Хонжонкўл* < *Хонжон* + *кўл* < *Хонжон(нинг) кўли* = ‘озеро возле селения Хонжон’); *Кулдижон* (холм, ручей в Дехканабадском р-не); *Маважон* (ущелье, ручей в Дехканабадском р-не); *Мандажан* (область в Чаганиане [Андреев, Пещерева 1957: 1,122], *Варгажан* ~ *Варагажан* (село в Насафе [Бартольд 1963:1,193], *Санжан* (село в Насафе [Там же 1,195]; *Бузмажан* (волость в Кеше и в Самаркандской области [Там же 1,144,189]).

Гидронимы такого типа в исторической гидронимии Средней Азии и Ирана, особенно в Мавараннахре, как имена каналов, протоков, ручьев, так и населенных пунктов встречаются довольно часто: *Буржан*, *Мажан*, *Сангжан*, *Руйжан*, *Санбукжан* (протоки в Панжикенте [Бартольд 1963:1, 224]); *Ларжан* (крепость в Иране [Там же, 497]); *Жан* (озеро в Бургаре [Там же, 224]); *Рабинжан/Арбинжан* (город в Самаркандской области [Там же, 447]); *Самжан*, др. названия – *Руди жарг*, *Харамком* (арык и озеро в Бухаре [Там же, 150]); *Самижан* (село в окрестности Самарканда [Там же, 182]); *Шаглыжан* – поселение в Отраре [Там же, 235]). Список можно было бы продолжить, но он явно показывает, что слово *жан//жон* было в этом регионе активными гидронимобразующим компонентом.

Следует также отметить, что древнеиранское *жан* в современной гидронимии имеет два фонетических варианта: *жон* в постпозиции как индикатор, *жом* в препозиции как дифференцирующий компонент в гидрообразовании (*Жомбулоқ*, *Жомбўз*, *Жомбўзсой*, *Жомбўзкуччи*, *Жомбулоқ*) и в ойконимообразовании. Имеются гибридные названия, в которых повторяются два слова, имеющие одинаковое значение, но функционально и генетически отличающиеся друг от друга (*жан+булоқ* «родник+родник», «многоводный родник»). Варианты *жом//жан* заимствованы на уровне апеллятивной лексики. В древности

в речи местных жителей ЮУ они употреблялись как самостоятельные лексемы, означающие вид гидрообъекта (родник, канал). Однако после того, как древнеиранское *жан* утратило свое значение и вышло из употребления в живой речи, их стали замещать тюркскими лексемами *булоқ*, *бўз* (в функции и значении «арык»), а *жан/жом* как дифференцирующие слова. Например: *Жомбўзсой* – *Жомбўз+сой* ‘долина (сай) села Жамбуз’; *Жомбўзқуччи* – *Жомбўз+қуччи* ‘село Жамбуз, где живут куччинцы’ (*қуччи* – название тюркского племени); в свою очередь, *Жомбуз* – сочетание лексем *жом* и *бўз* ‘целина’ = ‘арык, который течет по целинной земле’, (*бўз ариқ*). Вероятно, следует предположить, что в прошлом канал, который был проведен по правобережью Кашкадарьи, имел два названия: иранское *жан*, давшее узбекское *жом*, и узбекское *бўзариқ*. Получалось, что один и тот же объект назывался двояко, в дальнейшем после упрощения образовался оним *Жомбўз* < *Жом+Бўзариқ*.

По нашему мнению, имена различных объектов с компонентами *-ион* (река Зарафшон, Бадахшон – село в Камашинском р-не, гора в Таджикистане и Афганистане, Обахшон – село в Дехканабадском р-не, Ардахшон – ущелье в Джизакской области), и *-жон* (город Андижон) следует относить к этому типу онимов.

6. *Дак*. Образования с *дак* малопродуктивны. Не зафиксировано, где бы это структура выступала в форме имени собственного. Наблюдаются формы с *дак* в постпозиции: *Сангардак* (река, левый приток Сурхандарьи), *Ховдак* (озеро в Сурхандарьинской обл.), *Ховдаккўл* (озеро в Шахрисябзском р-не), *Чодак* (село в Наманганской обл.). В народном эпосе «Алпамыш» упоминается большое озеро под названием *Ховдаккўл*, где водятся многочисленные птицы, на которых охотятся герои эпоса. Р.Х. Додыхудоевым определено, что в восточноиранских языках глагольная основа *так* означает «течь», «поток» [Додыхудоев 1975: 77]. Имеет семантическое и генетическое соответствие с осетинским *тæх* ‘речная стремнина, быстрое течение; быстрый, стремительный, бурный (о реке)’ и согдийским *tryh* ‘река’ [Орел 1986:108]. Переход *tak*, *tæx*, *tryh* в *дак*, чередование *m~d* в аналауте собственно узбекских и заимствованных слов, безусловно, закономерно. Первые компоненты *сангар*, *хов* означают геоморфологические и другие естественно-природные особенности объекта, а именно в иранских языках *сангар//сангир* ‘горный’, *хов* < *об* ‘вода’, ‘река’. Следовательно, *Сангардак* < *сангар+дак* ‘горная река’, *Ховдак* ‘многоводная река’, позднее ‘озеро, питающееся горной рекой’.

7. *Кам* ~ *ком* в исторической и современной гидронимии ЮУ синонимичен араб. *анҳор*, тюрк. *арық*, в разных районах часто встречается как ороним или микропоним от гидронимического происхождения. Например, *Дарвозакам* – адаптированная форма персидского изафета *дарвоза-йи + ком* ‘ворота арыков’, т. е. запруда, где вода разделяется на несколько арыков. Лексема *ком~кам* восточноиранского происхождения, впоследствии вытеснена из апеллятивной и ономастической лексики населения ЮУ персидско-таджикским *жўй* ‘арык’. Как реликт она сохранилась в составе такого гидронима древнего Южного Согда, как *Каманди* (селение в Каршинском и Касанском р-не), где морфемная и словообразовательная структура такова: *ком+он~ин~ун* + *диз* (*-он~ин~ун* – аффиксы обладания, *диз* ‘крепость’) = ‘крепость, расположенная на побережье арыка’.

8. *Хон*. В иранских языках семантика и структурные варианты таковы: авест. *хан* 'источник', парф. *х'н*, *х'нуг* 'ручей', ср-перс. *хан*, *хānik* 'источник', ягнобск. *хан* 'оросительная канава, арык, ручей', тадж. *хон* 'небольшой водоем', *хони* уст. 'источник, ключ', перс. *хани* уст. 'небольшой водоем, бассейн'; 'источник, родник' (*хānik*, *х'нуг*, *хани* – производные от *хан* с суффиксами *-ik*, *-ug*) [Хромов 1974:15; ФТЗ 1, 493; ПРС 1,536]. В.Э. Орел приводит ещё значение иран. *хан* 'колодец' [Орел 1986: 109]. С участием *хан*//*хон* созданы гидронимы: *Бандихон*, *Хонариқ*, *Хомариқ*, *Хонжон*, *Хонтена*, *Хонобод*, восходящие к различным типам образования; например, Иранское *хон* по своей форме отождествляется с тюркским *хон* 'хан', 'правитель' поэтому существует народная этимология для *Бандихон* на основе персидского изафета (*банд+и+хон* букв. 'запруда хана, построен ханом'). Это понятно, если принять, что запруда – место, где вода разделяется на несколько арыков.

Гидроним *Хонжон*, образованный в древнейшее время на базе согдийского языка, был наименованием канала и его следует объяснить как «арык (канал), берущий начало из водоема». Так же гидронимы *Хонариқ*, *Хомариқ*, ороним *Хонтена*, ойконим *Хонобод*, образованные по модели словообразования сложных слов узбекского языка, интерпретируются на основе значений древнеиранского *хан*.

Отсюда следует, что в каждом отдельном случае необходимо считаться с особенностями отражения окружающей действительности в языке, зависящими от всей суммы внутренних и внешних факторов, включая этническую психологию.

9. Лексема *кариз*//*кориз* в значении «подземный оросительный канал» имеется в узбекском литературном языке, однако в живом народном языке отсутствует. Но гидронимы и ойконимы, образованные с её участием, сохранены в предгорных районах: *Кариз*, *Каризат* (*кориз+от* с аффиксом множественности), *Каттакариз* (< *катта* *кориз* 'большой подземный арык'), *Чигатойкариз* (< *чигатой* – тюркское племя + *кариз* 'подземный канал чагатайцев'), *Чорвоқкариз* (< *чорвоқ* < *чаҳор* + *боғ* + *кариз* 'подземный канал для загородной усадьбы с садом'), *Зиндонкариз* (< *зиндон* 'темница' + *кариз* 'подземный канал с большим колодцем'), *Каризбулоқ* (< *кариз* + *булоқ* 'родник, берущий начало из подземного арыка'), *Каризариқ* (< *кариз* + *ариқ* 'арык, который берет воду из подземного канала'), *Каризқовчин* (< *кариз* + *қовчин* 'подземный канал каучинцев'). Древнеиранская форма *коҳриз* подверглась фонетическому изменению в таджикском и узбекском языках: *o > a*, в узбекском языке гласный [и] краткий, [х] выпал – *коҳриз > кариз*. Все приведенные гидронимы созданы по модели гидронимообразования узбекского языка, кроме *Каризат* < *Коризот*.

Как видно, гидронимы, созданные с участием слов иранского происхождения по способу гидронимообразования, делятся на следующие типы.

а) Аpellятив в функции онима: *Кариз*, *Даҳна*, *Арна*, *Руд*. Слово, которое для ираноязычного поселения было как термин-аpellятив, соседними тюркоязычными поселенцами воспринималось как оним. Известно, что, если иноязычные слова не поддаются объяснению на базе родного языка, то такие слова воспринимаются как собственные имена геообъектов.

б) Заимствованные из иранских языков гидронимы: *Сангардак*; *Хушкруд*, *Ниҳамруд*, *Бадахшон*, *Сурхоб*; *Шержон*; *Капаржўй*.

в) Гидронимы, созданные на базе узбекского языка с участием узбекских (тюркских), таджикских, древнеиранских слов: *Арнақўл, Арнали, Зовонна, Хонариқ, Ўрадарё, Ҳовдақўл, Тошқариз*. Основная масса гидронимов представляет собой гибридные названия, что объясняется древнейшей связью тюркского и иранского языков в регионе ЮУ.

Возникновение и формирование гидронимов ЮУ показывает, что они имеют долгую историю. Причем значительное количество зарегистрированных названий водных объектов в памятниках IX–XV вв. является исконно иранского происхождения. Многие из них менялись, переименовались на тюркской основе: *Жажруд – Рўдак – Оксув* или *Оқдарё, Хушкруд – Қизилсув* или *Қизилдарё* (верхнее течение Оксув, Қизилсув, нижнее течение Оқдарё, Қизилдарё). Как было уже отмечено, в гидронимии Узбекистана иранские заимствования выступают как в постпозиции, так и в препозиции в сложных образованиях. Причем названия, где они находятся в препозиции, образованы по моделям узбекского языка, исключая имена по типу персидского изафета.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев М. С., Пещерева Е. М.* Ягнобские тексты. – М.; Л., 1957. – 355 с.
Бартольд В. В. Сочинения, т. 1. – М: Восточ. лит-ра, 1963. – 759 с.
Додыхудоев Р. Х. Памирская микротопонимия. – Душанбе, 1975. – 77 с.
Кармешова Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – М., 1976. – 323 с.
Мукминова Р. Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в.: По материалам «Вақфнаме». – Ташкент, 1966. – 289 с.
Орел В.Э. К вопросу о реликтах иранской гидронимии в бассейнах Днепра, Днестра, Южного Буга // Вопросы языкознания, 1986. № 5. – С. 107-113.
 ПРС – Персидско–русский словарь / Под ред. Ю.А.Рубинчика. Т. 1. – М., 1970. – 680 с.
 ФЗТ – Фарҳанги забони тоҷики. Т. 1–2. – М., 1969; т.1. – 952 с.; т.2. – 949 с.
Хромов А. Л. Очерки по топонимии и микротопонимии Таджикистана. Вып. I. – Душанбе, 1975. – 86 с.
Хромов А. Л. О структурных особенностях иранской топонимии Мавераннахра в период IX–XIII вв. // Восточная филология. Вып. III. – Душанбе, 1974. – С. 3–25.
Шаниязов К. Ш. О формировании тюркоязычного народа Средней Азии // Фольклор, литература и история Востока. – Ташкент: Фан, 1984. – С. 343–346.

Summary. The article characterizes Old Iranian loan words with the oronymic semantics in Uzbek. These words have been preserved as oronymic appellatives and hydronyms in South Uzbekistan.

Key words: oronymic vocabulary, loan words, hydronym, onomastics, Old Iranian.